

ОБЪЕКТИВАЦИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОШКЕ В ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Рассматриваются наименования растений с компонентом кошка / Katze в русском и немецком языках. Классификация и сопоставление материала проводится с учетом номинационных признаков и мотивировок фитонимов. Отмечаются высокое сходство этнокультурных представлений о кошке в обоих языках, общность номинационных признаков и мотивировок. Выявляются черты, специфические для фитонимики каждого из анализируемых языков.

Ключевые слова: фитоним; зооним; номинационный признак; этнокультурные представления; русский язык; немецкий язык; кошка.

Фитонимы и зоонимы являются одним из наиболее архаичных пластов лексики, отражающих представления человека об окружающем его мире. Исследование данной лексики позволяет выявить этнокультурные особенности восприятия флоры и фауны, характерные для представителей различных этносов (ср., например, исследования на материале селькупского языка: [1–3]).

Отдельный пласт фитонимической лексики образуют наименования растений с компонентом-зоонимом, которые отражают взаимодействие зоонимного и фитонимического кодов. Сопоставительный анализ ботанических наименований, возникших в результате подобного взаимодействия, позволяет выявить этнокультурную специфику и универсальные представления носителей различных языков о том или ином животном, птице, насекомом и т.д. Данная статья посвящена сопоставительному анализу фитонимической лексики русского и немецкого языков, в частности наименованиям растений с компонентом кошка / Katze. Наиболее эффективным подходом в подобных исследованиях является изучение и сопоставление номинационных признаков фитонимов и выявление мотивировок, обусловивших связь животного кошки с определенным растением.

В фитонимической лексике русского языка было обнаружено 52 фитонима с компонентом кошка, в немецком языке число фитонимов, образованных от лексемы Katze, в три раза выше и составляет 172 единицы. Фитонимы рус. кошачий горох и кошачий горошек и т.п. рассматривались не как аллолексы, а как самостоятельные лексические единицы.

Среди номинационных признаков, обнаруженных у исследованных наименований, в первую очередь следует отметить «внешний вид растения или его частей». В русском языке фитонимы с таким номинационным признаком составляют около 44% от общего числа единиц, в немецком – около 73%. Способ номинации данных фитонимов – метафорический перенос, вызванный сходством внешнего вида кошки или частей ее тела с внешним видом растения или его частей. «Кошачьи названия», например, могут получать растения с вытянутыми и шаровидными опушенными соцветиями. Часто это затрагивает растения семейства сложноцветные (Asteraceae): ср. вор. котык (мелколепестник острый *Erigeron acris* L.), том. котик (пазник крапчатый *Hypochaeris maculata* L.), влад.

котки, вор. котовник (клевер пашенный *Trifolium arvense* L.), рус. кошечки (кошачья лапка двудомная *Antennaria dioica* (L.) Gaertn.). В немецком языке указанный номинационный признак представлен не менее обширно: ср. рип. Kätzle, Katt, нем. Kätzchen, Kätzzerchen, н.-алем. Busel (клевер пашенный *Trifolium arvense* L.), гесс. Kad(se) (гречишка змеиная *Persicaria bistorta* (L.) Samp.), нем. Feldkatzen, Kätzlein (жабник *Filago* L., кошачья лапка двудомная *Antennaria dioica* (L.) Gaertn.). В южно-немецких диалектах сравнение с кошкой отражают, кроме того, народные наименования тростника южного (*Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud.), имеющего пышное метельчатое соцветие: н.-алем. Busel, Busili, Buse-lichris, швейц. Mau(w)eli. Наименования растений с соцветием колос, особенно если этот колос достаточно опушен, также могут мотивироваться внешним сходством с кошкой, ее шерстью: ср. нем. Katt (рогоз *Typha* L.). Компонент Katze в некоторых случаях выступает в качестве уточняющего, например нем. Kätzlinkraut, Katzenklee (клевер пашенный *Trifolium arvense* L.), люкс. Kätzeklee (язвенник ранозаживляющий *Anthyllis vulneraria* L.), р.-франк. Kätzchengras (лисохвост луговой *Alopecurus pratensis* L.).

Как в русском, так и в немецком языке были обнаружены «кошачьи» названия пушицы (*Eriophorum* L.), данные благодаря внешнему виду многочисленных прицветных чешуек или «пуховок». Однако если в русском языке подобные наименования получил только один вид – пушица влагалищная (*Eriophorum vaginatum* L.): ниж. коток, то в немецком языке метафоризация образа кошки отразилась в наименовании всего рода. Во всех немецких диалектах указанное растение ласково называется кошечкой¹: н.-нем. Püesk, Püeske(n)gras, Püüskes; тюр. Heinzewunsen, Weinsekätzchen, Wuinsekatten; бав., алем. Maukel, Katzl, Filzkatzl, Mooskatzl, Maunzerl, Fölzmaunln, Miezeln, graue Katzeln, Waugl'n, Maunl, Mönl; швейц. Baueli, Baelgräs, Munneli, Mimeli, Maueli, Zizeli, Zimeli, Baelblümli, Büseli, Chätzli, Buseli, Fäderäbuseli, Riedbauseli, Riedbuslä, Riedbusel, Büseligras, Bauseli.

С шерстью кошки могут сравниваться опушенные сережки некоторых деревьев, в русском языке, например, соцветия ивы козвей (*Salix caprea* L.) на начальной стадии развития: том. котуки [4. С. 149]. В немецком языке наименование нем. Kätzchen могут,

кроме ивы, также получать сережки лещины (*Corylus* L.). Благодаря своим нежным голубым цветам фиалка песчаная (*Viola hirta* L.) получила ласковое наименование вор. *котик*.

Отдельные части растения могут ассоциироваться с частями тела кошки. Так, например, сравнение растения с кошачьим хвостом достаточно популярно в немецком языке. Омонимический ряд включает в себя 15 ботанических видов и 6 родов и охватывает весь диапазон диалектов немецкого языка. Причиной сравнения и последующего метафорического переноса может стать характерная форма соцветия следующих видов растений: лещина обыкновенная (*Corylus avellana* L.), кипрей узколистный (*Epilobium angustifolium* L.), щирица хвостатая (*Amaranthus caudatus* L.), буквица лекарственная (*Betonica officinalis* L.), дербенник иволистный (*Lythrum salicaria* L.), марьянник луговой и полевой (*Melampyrum pratense* L., *M. arvense* L.), валериана лекарственная (*Valeriana officinalis* L.), шалфей луговой (*Salvia pratensis* L.), тимopheвка луговая (*Phleum pratense* L.), пустырник сердечный (*Leonurus cardiac* L.), язвенник ранозаживляющий (*Anthyllis vulneraria* L.), и ботанических родов: подорожник (*Plantago* L.), рогоз (*Typha* L.), коровяк (*Verbascum* L.), вероника (*Veronica* L.) и щетинник (*Setaria* Beauv.). С кошачьим хвостом в немецких диалектах сравниваются листья тысячелистника обыкновенного (*Achillea millefolium* L.): люкс. *Katzeschwanz*, м.-франк. *Katzenzohl*, эрцгб. *Katzenschwänz*, алем. *Katzenschwanz*, лютика плавающего (*Ranunculus fluitans* Lam.): н.-алем. *Katzenwadel*, и урути (*Myriophyllum* L.): нем. *Kattensteert*, *Kattenschwanz*. Необычным внешним видом стеблей может быть вызвана номинация народных названий хвоща (*Equisetum* L.). В немецких диалектах были обнаружены следующие наименования: нем. *Katzenzägel*, *Katzenwadel*, *Kattstart*, *Kattenstirt*, *Kattensteert*, *Katzenschweif*, *Katzenwedel*, *Katzenstiel*; снс. *Kattenswanz*; пф. *Katzenzahl*; сил. *Kätzazola*.

В русских говорах с кошачьим хвостом могут сравниваться три вида растений: щирица колосистая (*Amaranthus retroflexus* L.) и щирица хвостатая (*Amaranthus caudatus* L.) – том. *кошачий хвост*, а также коровяк черный (*Verbascum nigrum* L.) – петер. *кошаник*, *кошачник*. Однако достаточно обширный омонимический ряд образуют фитонимы с номинационным признаком «сходство внешнего вида соцветий (плодов) с кошачьими яичками». Соцветия клевера пахенного (*Trifolium arvense* L.) и венерина башмачка настоящего (*Cypripedium calceolus* L.) называются ниж. *боро-вые котовые муды*, вят., пск. *котовы мудишки*, *котовы яички*, *котовые яйца* и том. *кошачьи мудишки* соответственно: ср. «Кошачьи мудишки, они синенькие. <...> Так два листочка, два или три листочка тут вот, а тут мудишки висят» [5. Т. 1. С. 29]. Плодики будры плющевидной (*Glechoma hederaceae* L.) и фиалки песчаной (*Viola hirta* L.)² также обусловили сравнение с соответствующей частью тела кота. Семена астрагала нутового (*Astragalus cicer* L.) заключены в мясистых круглых плодиках, за что растение и получило наиме-

нование урал. *котовы яички* [6. С. 56]. В немецком языке был обнаружен только один фитоним с подобной мотивировкой: нем. *Katzenklöt* обозначает бересклет европейский (*Euonymus europaeus* L.) по сходству формы и расположения ягод с соответствующим органом кота.

Примерно одинаковое количество фитонимов в обоих языках отражает сравнение растения с кошачьей лапой. Обычно в основе номинации лежит характерная форма соцветия. Войлочно-опушенный стебель и листья растения часто ассоциируются с шерстью кошки. Наиболее наглядно сравнение проявляется у растения кошачья лапка двудомная (*Antennaria dioica* (L.) Gaertn.). Если посмотреть на собранные в щитковидные соцветия цветки этого растения сбоку, то их внешнее сходство с пальцами кошачьей лапы проявляется особенно отчетливо. Во многих говорах русского языка именно это растение носит название сиб., вят., моск., тамб. *кошачья лапка*, том. *кисачьи ланки*. То же касается и немецких диалектов: ср. нем. *Kattenpootjen*, *rosa Katzenpfoten*, *Katzenpoten*, *Katzenpötchen*, *Kotzapfülla*, *Katzenbrankerl*, *Katzentrappel*, *Katzendäpplein*; тюр. *Katzenpfötchen*; алем. *Katzapfäitschl*; швейц. *Chatzetäpli*, *Chatze(n)-Pfötli*.

Кроме того, в обоих языках отмечен ряд наименований, в которых с кошачьей лапой сравниваются другие растения. В русском языке это крестовник обыкновенный (*Senecio vulgaris* L.), лапчатка серебристая (*Potentilla argentea* L.), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.) и ястребинка (*Hieracium* L.): ср. «Кошачьи лапки мягкая трава.» (ястребинка) [7. Т. 3. С. 67], «А еще есть такие кошачьи лапки, есть такая небольшая травка. <...> Листья лапки напоминают» (лапчатка) [8. Т. 2. С. 21]. В немецком языке с лапой кошки сравниваются такие опушенные растения, как ястребиночка обыкновенная (*Pilosella officinarum* Vaill.): нем. *Kätzeföß*, и язвенник ранозаживляющий (*Anthyllis vulneraria* L.): нем. *Katzenbratzerl*, н.-алем. *Katzentopen* и швейц. *Chatzatöpli*, *Chatzedalpi*. Кошачьей лапкой называются белые зонтичные соцветия калины обыкновенной (*Viburnum opulus* L.): нем. *Katzetäbbe* [9. С. 64]. Эвфемистическими следует признать обозначения бересклета европейского (*Euonymus europaeus* L.) нем. *Katzenpfötgen*, *Katzenpfote*, обычно называемого по характерной форме плодов нем. *Katzenhödchen* (см. выше) [Там же. С. 69].

Как в русском, так и в немецком языке мотивировкой некоторых фитонимов может служить сходство частей растения (чаще листьев) с ушами кошки. Листья будры плющевидной (*Glechoma hederaceae* L.) и «мягкие» соцветия клевера пахенного и клевера горного (*Trifolium arvense* L., *T. montanum* L.) послужили мотивировкой для наименования рус. *котовы ушки* [10. Т. 2. С. 466–468]; швейц. *Buseröri* обозначает кошачью лапку двудомную (*Antennaria dioica* (L.) Gaertn.).

В немецком языке большое число растений (9 видов и 2 рода) сравнивается с кошачьими глазами. Метонимический перенос становится возможен благодаря небольшому размеру и симметричной форме цвет-

ка (ср. сходные наименования с использованием компонента *курица* в русском языке [11]). Большинство растений данной группы имеют голубые или пурпурные цветы: ср., например, нем. *Katzenäugle* (очный цвет полевой *Anagallis arvensis* L.), нем. *Kätzengl* (гвоздика-травянка *Dianthus deltoides* L.), нем. *Katzenaugen* (печеночница благородная *Hepatica nobilis* Mill.), люкс. *Katzenâ* (воловик полевой *Anchusa arvensis* (L.) M. Bieb.), м.-франк. *Katzenäugelchen*, н.-алем. *Katze(n)äugle* (незабудка *Myosotis* L.), швейц. *Chatzenäuli* (первоцвет мучнистый *Primula farinosa* L.), тюр. *Katzenauge* (вероника дубравная *Veronica chamaedrys* L.).

Четыре растения имеют неактиноморфный венчик, однако также могут ассоциироваться с кошачьими глазами, возможно, благодаря своему цвету: нем. *Katzenauge* (яснотка стеблеобъемлющая *Lamium amplexicaule* L., нивяник обыкновенный *Leucanthemum vulgare* (Vaill.) Lam.); возможно, кошачий компонент обусловлен не только цветом цветов, но и пристрастием кошек к растению и способностью последнего вызывать у них состояние сильного возбуждения: нем. *Katzena* (котовник кошачий *Nepeta cataria* L.). Наименование рода офрис (*Ophrys* L.) семейства орхидных (Orchidaceae) швейц. *Katzenäugli* представляется слабомотивированным (хотя Х. Марцелл приводит именно номинационный признак внешний вид соцветия [9. С. 47]), поскольку форма и цвет цветка очень отдаленно напоминают глаз, скорее осу или пчелу [12].

В немецком языке встречается несколько единичных наименований, содержащих сравнения с частями тела и различными органами кошки. Плотные крепкие стебли ситника жабьего (*Juncus bufonius* L.), растущие наподобие пучков, сравниваются с кошачьей бородкой: вестф. *Käterbat*. Цветы таких растений, как пикульник обыкновенный (*Galeopsis tetrahit* L.), яснотка стеблеобъемлющая (*Lamium amplexicaule* L.) и очный цвет полевой (*Anagallis arvensis* L.), сравниваются с кошачьей мордой: нем. *Katzengesicht*, и кошачьей пастью: н.-алем. *Katzenmülele* (очный цвет). Мягкие опушенные стебли и щитковидное соцветие кошачьей лапки двудомной (*Antennaria dioica* (L.) Gaertn.) могут ассоциироваться не только с кошачьей лапой, но и с когтями: ср. нем. *Katzenkrallein* [9. С. 64]. В случае с просвирником незамеченным (*Malva neglecta* Wallr.): нем. *Kattenkrallen*, причиной метонимического переноса выступила загнутая, крючкообразная форма плодов растения [Там же. С. 68]. Народное название мака самосейки (*Papaver rhoeas* L.) нем. *Katzenmagen* представляется затемненным с точки зрения его мотивировки. С одной стороны, форма и цвет лепестков мака вполне могут послужить основой для сравнения с желудком небольшого животного, однако неясным остается выбор в качестве мотиватора именно кошки. Возможно, фитоним представляет собой искажение народного-этимологического характера, подвергнуться которому вполне мог как первый, так и второй компонент лексемы.

Объективация народных представлений о кошке может осуществляться также посредством поэтиче-

ской метафоры. Подобные фитонимы отмечены только в немецком языке. Так, одно из народных наименований валерианы лекарственной (*Valeriana officinalis* L.): швейц. *Chatze(n)-Buggel*, указывает, по предположению некоторых лингвистов, на склонность кошек выгибать спину вблизи растения, однако Х. Марцелл считает, что компонент *Buggel* означает не нем. *Buckel* 'горб', а является скорее обозначением зонтичных растений, ср. швейц. *Buggel* 'зонтичные' [9. С. 99]. С ним сложно не согласиться, так как из-за формы соцветий валериану действительно легко принять за растение семейства зонтичных (в научной ботанической номенклатуре растение относится к семейству валериановых (Valerianaceae) [12]). Еще одна поэтическая метафора отражается в названии стальника (*Ononis* L.): нем. *Katzensperre*, мекл. *Kattenspär*. Сравнение растения с «кошачьим» (т.е. маленьким, неопасным) копьём (нем. *Speer*) возникло благодаря наличию у многих видов стальника небольших шипов [9. С. 12, 141].

Следующим номинационным признаком, который был выделен в рамках исследуемой фитонимической лексики, является «возбуждающее свойство растения / способность растения привлекать кошек». Не только народная фитонимика, но и научная ботаническая номенклатура обоих языков отражает данный номинационный признак. В немецких диалектах «кошачьи» наименования носят три растения: валериана лекарственная (*Valeriana officinalis* L.), котовник кошачий (*Nepeta cataria* L.) и дубровник настоящий (*Teucrium marum* L.). В русском языке подобная мотивировка была обнаружена, кроме того, у народных наименований будры плющевидной (*Glechoma hederaceae* L.), котовника голого (*Nepeta nuda* L.) и полевого салата (*Valerianella locusta* (L.) Betsche).

Обширный омонимический ряд образуют немецкие народные наименования валерианы: нем. *Katzenblume*, *Katze(n)geil*³, *Kattenkrut*, н.-алем. *Katzenwurzel*, швейц. *Chatze-Wurzel*, *Chatzewürze*, *Chatze-Chrut*. Валериана могла использоваться как средство для удержания кошки в доме [Там же. С. 99]⁴. В наименовании нем. *Katzenaugenwurz* содержится указание сразу на два номинационных признака: «привлечение кошек» и «лечебные свойства растения». Иеронимус Бок и Леонхарт Фукс, в частности, пишут о том, что кошки любят нюхать растение и тем самым улучшают свое зрение⁵ [Там же. С. 98]. Котовник и дубровник носят в немецких диалектах наименования нем. *Katzenkraut*, *Katzenminze*, *Katze'n-Münz*, швейц. *Chatze(n)-Chrut*, *Chatze-Münz*, нем. *Katzen-Gamander*, которые отражают сходное с валерианой свойство данных растений привлекать кошек.

Русские наименования валерианы несколько превосходят числом немецкие: ср. рус. *каташник*, *кашыр*, *кашавица*, том., урал. *кошачий корень*, моск. *кошкина*, *кошачья трава*, сиб. *мяун-трава*, *маун*, *аптечный маун*. Синонимичные наименования были также отмечены и у котовников. Котовник кошачий (*Nepeta cataria* L.) носит в народной номенклатуре обозначения рус. *котовик*, *кошачья мята*, *кошки*, *кошачья трава*. Сходный в свойствах вид – котовник

голый (*Nepeta nuda* L.) – обозначается в русских диалектах вор. *кошачник*, урал. *котовик*, *кошачья мята*. Фитонимы рус. *кошачий майоран*, *кошачий марн*, *кошачья трава*, *кошачья мята* обозначают дубровник настоящий (*Teucrium marum* L.). Хотя Н.И. Анненков пишет, что некоторые наименования следует признать калькой с немецкого языка [6. С. 351], нельзя отрицать тот факт, что большинство перечисленных фитонимов имеют именно народное происхождение, поскольку опьяняющее свойство описанных растений является достаточно очевидным.

Будра плющевидная (*Glechoma hederacea* L.) получает в русском языке кошачьи наименования из-за своего мятного запаха [14], благодаря которому растение отождествляется с котовником и дубровником и как бы наследует их свойства: ср. вор. *котовник*, *котовик*, *кошечник*, моск., калуж. *котятник*. Наименование рус. *мауница*, обозначающее полевой салат (*Valerianella locusta* (L.) Betcke), появилось в русском языке ввиду сходства латинского наименования растения с наименованием валерианы (ср. лат. *Valerianella* и лат. *Valeriana*). Само растение не обладает способностью возбуждающе действовать на кошек.

Следующая группа наименований является особенно интересной с точки зрения анализа и сопоставления объективирующих представлений о кошке в русском и немецком языках. Мотивировкой ряда фитонимов выступают этнокультурные коннотации, связанные с указанным животным. В целом следует отметить, что отношение к кошке в русской и немецкой культурах неоднозначно. В русской культуре положительные коннотации обычно связаны с кошкой как символом дома и очага: «Кошка да баба в избе, мужик да собака на дворе» [10. Т. 2. С. 467]; «Кто кошку любит, будет жену любить» [15. Т. 2. С. 637]. Кошка оберегает дом от попадания молнии и от воров. Принесение кошки в жертву способствует плодovitости овец, предотвращает падеж скота [15. Т. 2].

В немецкой народной культуре также представлен ряд примеров положительного отношения к кошке. В основном они основаны на представлении о кошке как животном, приносящем счастье, удачу. Принесение кошки в жертву способствует хорошему росту посевов. Кошка защищает дом от попадания молнии и от пожара [16]. Однако в основном и русские, и немецкие этнокультурные представления о кошке несут отрицательный характер, их объем в несколько раз превосходит объем положительных черт, приписываемых этому животному. Кошка выступает как существо нечистое, демоническое, способное принести беду и несчастье. Нечистая сила предстает чаще всего именно в облике кошки. Большое количество немецких примет изображает кошку как вестника смерти. Например, кошка могла принести смерть, если жалобно мяукала возле дома, если умывалась у окна комнаты, где лежит больной, или не хотела покидать его. Также появление в доме чужой кошки означало смерть кого-то из домочадцев [Там же] и т.д.

Подобные народные представления о кошке как существе вредном и опасном, отчасти презрительное отношение к этому животному⁶ отразились и в фито-

нимике обоих языков. В немецком языке «кошачьими растениями» могут называться трудноискоренимые сорняки, иногда не съедобные для животных и человека, например, нем. *Katzengras* (ежа сборная *Dactylis glomerata* L.) и нем. *Katzenkraut* (тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.). Компонент *Katze* указывает также на противопоставление полезных, культурных растений растениям вредным, ядовитым, диким, ср. народное наименование дымянки аптечной (*Fumaria officinalis* L.): нем. *Katzenkörbel*, *Katzenkörblin*, *Kâzekîrwel*, листья которой похожи на листья купыря (кербеля) (*Anthriscus* (Pers.) Hoffm.), применяемого в кулинарии [9. С. 131]. Ядовитое растение кокорыш обыкновенный (*Aethusa cynapium* L.), которое легко спутать с петрушкой, носит название нем. *Katzenpeterlein*, *Katzepeterli*, швейц. *Chatze(n)-Peterli*. Мята полевая (*Mentha arvensis* L.) и другие дикие виды мяты противопоставляются в немецком языке культивируемой мяте перечной (*Mentha piperita* L.), ср. швейц. *Chatze-Münz*. «Кошачьим» может называться дикий вид ячменя: ячмень мышиный (*Hordeum murinum* L.): нем. *Katzenkorn*; некоторые виды клевера или других растений с низкими кормовыми качествами: нем. *gelber Katzenklee* (клевер полевой *Trifolium campestre* Schreb.), нем. *Katzenblume* (ветреница дубравная *Anemone nemorosa* L.), нем. *Kattenblum*, швейц. *Chatze(n)-Blüemli* (маргаритка многолетняя *Bellis perennis* L.) и швейц. *Chatze(n)-Blume* (нивяник обыкновенный *Leucanthemum vulgare* (Vaill.) Lam.) [Там же. С. 136]; марьянник полевой (*Melampyrum arvense* L.) называется «кошачьей пшеницей»: нем. *Katerweizen*. Ядовитость для скота некоторых видов хвоща, в особенности хвоща болотного (*Equisetum palustre* L.) [17], отразилась в наименованиях нем. *Katzenhalm*, *Katzenheu*. Внешняя форма, маленький размер и цвет цветков мышиного гиацинта незамеченного (*Muscari racemosum* Mill.), а также толстые мясистые листья очитка едкого и белого (*Sedum arce* L., *S. album* L.), краснеющие осенью, в шутку сравниваются с виноградом, однако не настоящим, а «кошачьим»: ср. н.-алем. *Katzentrübele* и нем. *Kattendrube*, *Katzentrübel*, *Katzentreublin*, *Katzentreübel männlin* (*S. acre* L.), *Katzentreübel weiblin* (*S. album* L.) соответственно.

Некоторые растения получают презрительные «кошачьи» обозначения ввиду схожести своего сока или плодов с продуктами питания, например, фитоним нем. *Kattenmiälk* обозначает молочай (*Euphorbia* L.), ядовитый млечный сок которого противопоставляется полезному коровьему молоку (ср.: [10. Т. 2]). Несъедобные плоды просвирника незамеченного (*Malva neglecta* Wallr.) и утолщенное цветоложе козлобородника лугового (*Tragopogon pratensis* L.) после облетания плодов-семянков называют «кошачьим сыром»: нем. *Katzekäsel*, *Kattenkaese*, *Kattenkees*, *Kattenkäsz* [9. С. 144–145].

В русском языке негативное отношение к кошке проявляется в наименованиях растений, которые крепко цепляются к одежде человека и шерсти животных, т.е. «поведение» растения сравнивается с поведением кошки. Такие фитонимы, как перм. *котовик*

(гравилат речной *Geum rivale* L.), пенз., вор. *кошечник* (липушка оттопыренная *Lappula squarosa* (Retz.) Dumort., шалфей луговой *Salvia pratensis* L.), том. *кошка* и моск., пенз. *кошки* (подмаренник цепкий, п. ложный *Galium aparine* L., *G. spurium* L., репешок аптечный *Agrimonia eupatoria* L., череда поникающая, череда трехраздельная *Bidens cernua* L., *B. tripartita* L.), отражают указанные свойства данных растений, часто их плодов. Плоды репешка волосистого (*Agrimonia pilosa* Ldb.) по тем же причинам называются в томском говоре *кошки* [4. С. 149]. Противопоставление диких, ядовитых растений растениям культурным, полезным объективируется в русском языке так же, как и в немецком. Например, вех ядовитый (*Cicuta virosa* L.) носит наименование рус. *кошечник*, *кошачья петрушка*, *кошачья мята*; плоды астрагалов (*Astragalus* L.), сходные с плодами гороха посевного (*Pisum sativum* L.), однако дикие и не употребляемые в пищу, именуются том. *кошачий горох*, *кошачий горошек*, *кошачий горач*.

В исследуемом материале было обнаружено несколько фитонимов, номинативный признак которых определен как «игровое применение растения». В русском языке фитонимов с подобной мотивировкой выявлено не было. В немецком языке отмечено два таких фитонима. Так, подорожник (*Plantago* L.) носит названия нем. *Katzestühlche*, *Katzestuhl*, н.-алем. *Katze(n)stege(n)*, поскольку дети плетут из его гибких стеблей стульчики или лесенки для кошки. В Эльзасе, например, существует следующая детская считалка: *D' Katz ge(h)t d' Steg nuf, lugt zum öwerstn Lade(n) nus* 'Кошка поднимается вверх по лесенке, кладет в верхний ящичек орех'. При этом ребенок, отсчитывая по одной ступеньке, как бы передвигается снизу вверх по сплетенной им лесенке [9. С. 141].

Ряд «кошачьих» наименований в русском и немецком языках следует признать искажениями или результатом народной этимологии. В русском языке, к примеру, не поддается объяснению мотивировка таких наименований, как сиб. *кошачье мыло* (чернокорень лекарственный *Cynoglossum officinale* L.), моск., калуж. *кошечки* (будра плющевидная *Glechoma hederaceae* L.), рус. *кошки* (первоцвет весенний *Primula veris* L.), рус. *кошкина*, *кошачья дрема* (ку-

пальница европейская *Trollius europaeus* L.) и курск. *кошачья трава* (скерда кровельная *Crepis tectorum* L.). Названия клевера пашенного (*Trifolium arvense* L.) моск. *кошкина*, *кошачья трава* и волог. *котятник* следует признать кальками немецкого наименования данного растения: ср. нем. *Kätzchen*, *Kätzlinkraut*.

В немецком языке не проясненной остались этимология и мотивировка следующих кошачьих наименований: нем. *Katzekerwel* (подорожник средний *Plantago media* L.), нем. *Katzenleuterlein*¹ (плаун булавовидный *Lycopodium clavatum* L.) и нем. *Kattenwocken*, вестф. *Kattenrocken* (хвощ *Equisetum* L.).

В заключение следует отметить, что, несмотря на существенную разницу в количестве фитонимов с компонентом *кошка* / *Katze* в русском и немецком языках (52 и 172 единицы соответственно), вызванную диалектной разобщенностью немецкого языка, номинативные признаки и этнокультурные представления о данном животном в целом совпадают у носителей обоих языков.

Такие номинативные признаки, как «внешний вид растения и его частей» (со специфичным для «кошачьих» наименований признаком «опушенность листьев / цветов / стебля») и «свойство растения привлекать кошек», отмечены у фитонимов обоих языков. Образ кошки объективируется посредством метафоры (в том числе поэтической). В русской и немецкой фитонимике отражаются негативные представления о кошке как опасном существе, способном принести несчастье или смерть. Такого рода мотивировка присутствует в наименованиях опасных и ядовитых растений. Презрительное отношение представителей немецкого и русского этносов к кошке прослеживается в наименованиях бесполезных, диких, трудноискоренимых растений и сорняков.

В немецком языке были, кроме того, обнаружены два фитонима с номинативным признаком «игровое применение растения». Мотивировка ряда фитонимов в обоих языках осталась непроясненной, что является, по-видимому, следствием искажений народно-этимологического характера или ошибки составителей ботанических словарей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фитонимы образованы с использованием диалектных уменьшительно-ласкательных обозначений кошки.

² Возможен также метонимический перенос по внешнему сходству нижних лепестков соцветия.

³ Последний компонент отражает свойство валерианы вызывать у кошек сексуальное возбуждение, а также стремление котов пометить растение [9. С. 98–99], ср. одно из значений лексемы нем. *geil* согласно Толковому словарю немецкого языка (Дуден): «gierig nach geschlechtlicher Befriedigung, vom Sexualtrieb beherrscht, sexuell erregt» [13]. Сходные свойства были ошибочно приписаны синюхе голубой (*Polemonium caeruleum* L.), ранее именовавшейся лат. *Valeriana graca* [9]. Фитоним нем. *Chatzaseich*, где нем. *Seich* 'моча', также отражает стремление котов пометить растение [9. С. 78].

⁴ Die Katze liebt den Geruch des Baldrians und wird von den Leuten dadurch in einem Hause festgehalten.

⁵ «In Summa / Baldrian ist ein edel augenwurtzel / ganz nützlich zum blöden gesicht / das mag man bei den Katzen warnemmen / wie dann etliche sonder erfarnuss damit haben»; «Katzenkraut vnnnd Augenwurtzel genennt / darumb das die katzen die wurtzel dises krauts gern riechen / vnd ihre augen darmit sterken».

⁶ Ср. лексемы нем. *Katzenglaube* 'суеверие', *Katzensilber* и *Katzengold* 'слюда' [9. С. 127].

⁷ То есть *Leiterchen* 'лесенка'. Как правило, с лесенкой сравниваются параллельно расположенные перисто-рассеченного ланцетовидного листа, напоминающие ступеньки (например, листья тысячелистника обыкновенного (*Achillea millefolium* L.)), однако в данном случае мотивировка остается неясной.

СОКРАЩЕНИЯ

алем. – алеманнский; бав. – баварский; вестф. – вестфальский; влад. – владимирский; волог. – вологодский; вор. – воронежский; вят. – вятский; гесс. – гессенский; калуж. – калужский; курск. – курский; люкс. – люксембургский; м.-франк. – мозель-франкский; мекл. – мекленбургский; моск. – московский; н.-алем. – нижеалеманнский; н.-нем. – нижне немецкий; нем. – немецкий; ниж. – нижегородский; пенз. – пензенский; перм. – пермский; петер. – петербургский; пск. – псковский; пф. – пфальцкий; р.-франк. – рейнско-франкский; рип. – рипуарский; рус. – русский; снс. – северонизне-саксонский; сиб. – сибирский; сил. – силезский; тамб. – тамбовский; том. – томский; тюр. – тюрингский; урал. – уральский; швейц. – швейцарский; эрцб. – эрцгебигский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карманова Ю.А. Наименования птиц отряда воробьинообразных в селькупском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 10 (125). С. 76–80.
2. Сахарова О.В. Наименование дерева и ягоды «черемуха» в селькупском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 8 (86). С. 146–149.
3. Полякова Н.В. Дерево сквозь призму языка и культуры селькупов // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2013. Вып. 5. С. 140–142.
4. Арьянова В.Г. Словарь названий частей растений: говоры Среднего Приобья. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2010–2011. С. 149.
5. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Т. 1 : А–К. Томск : Изд-во том. гос. пед. ун-та, 2006. С. 29.
6. Анненков Н.И. Ботанический словарь. СПб., 1876. 646 с.
7. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Т. 3 : У–Я. Словник. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. С. 67.
8. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Т. 2 : Л–Т. Томск : Изд-во том. гос. пед. ун-та, 2007. С. 21.
9. Marzell H. Die Tiere in deutschen Pflanzennamen: Ein botanischer Beitrag zum deutschen Sprachschätze. Heidelberg : Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913. 235 s.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 : И–О. М. : Изд. группа «Прогресс» ; Универс, 1994. С. 466–468.
11. Моисеева Е.Ю. Фитонимы с компонентами КУРИЦА, ПЕТУХ в народной и научной ботанике русского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2014. Вып. 4 (6). С. 13–20.
12. Определитель растений on-line [Открытый атлас сосудистых растений России и сопредельных стран]. URL: <http://www.plantarium.ru/> (дата обращения: 25.09.2014).
13. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 7, überarbeitete und erweiterte Auflage. Zürich : Dudenverlag Mannheim, 2011. S. 688.
14. Будра плосковеточная [Иллюстрированная энциклопедия «Лекарственные травы России»]. URL: http://www.e-ritanie.ru/lekarstvennie_travi/budra.php (дата обращения: 26.09.2014).
15. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 2 : Д–К (Крошки). М. : Междунар. отношения, 1999. С. 637–639.
16. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Hrsg. unter besonderer Mitwirkung von E. Hoffmann-Krayer und Mitarbeit zahlreicher Fachge-nossen von Hanns Bächtold-Stäubli. Bd. 4 : HIEBFEST – KNISTERN. Berlin und Leipzig : Walter de Gruyter & Co., 1931–1932. S. 1107–1124.
17. Хвоц полевой [Народная медицина: рецепты и методы лечения при помощи народной медицины]. URL: <http://www.oldmed.ru/sprav/45.html> (дата обращения: 26.09.2014).

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 февраля 2015 г.

OBJECTIVIZATION OF FOLK NOTIONS OF CAT IN RUSSIAN AND GERMAN PHYTONYMICAL LEXICON

Tomsk State University Journal, 2015, 394, 59–65. DOI 10.17223/15617793/394/10

Moiseeva Elizaveta Yu. Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: egyptcat17@gmail.com

Keywords: phytonym (plant name); zoonym (animal name); nominational feature; ethno-cultural notions; Russian; German; cat.

A number of plant names derive from animal names and demonstrate thereby the crossing of zoonimycal and phytonymical codes of language. The article deals with a comparative analysis of phytonymical lexicon in Russian and in German, in particular, of Russian and German plant names derived from the noun *koshka* / *Katze* 'cat'. The analysis is based on the comparison of nomination features and motivations of the mentioned plant names, which determine the interconnection of animal "cat" and particular plants. There are 52 plant names with the element *koshka* 'cat' in Russian. German phytonyms derived from the noun *Katze* 'cat' count 172 names. Among the nomination features, which were identified during the study, the first one to note is "habitus of plant / plant part". The way to nominate such phytonyms is a metaphorical transfer, caused by the habitus similarity of a cat or parts of its body and a plant or its parts, e.g. Swiss *Bauelei*, *Baueigräs* 'pussy cat, pussy cat grass' (*Eriophorum* L.), Tomsk *koshachiy khvost* 'cat's tail' (*Amaranthus caudatus* L.), and many other. Also some plant names can be identified as a poetic metaphor, e.g. Meckl. *Kattenspär* 'cat's spear' (*Ononis* L.). The next nomination feature is "stimulant property of plant / attraction of cats by plant". There are three species named according to this motivation in German and six species with such names in Russian, e.g. Ger. *Katzenblume* 'cat's flower', Moscow *koshkina*, *koshach'ya trava* 'cat's herb' (*Valeriana officinalis* L.), etc. Some phytonyms are motivated by ethno-cultural notions of cat. Russian and German traditional cultures show an ambiguous attitude toward the animal, nevertheless the studied plant names explicate only negative notions. The idea of a cat as a mischievous and dangerous creature as well as a contemptuous attitude to the animal were discovered in the names of wild, useless, poisonous and dangerous plants, often weeds, e.g. Ger. *Katzengras* 'cat grass' (*Dactylis glomerata* L.), Perm. *kotovik* 'cat plant' (*Geum rivale* L.), Russ. *koshach'ya petrushka* 'cat parsley' (*Cicuta virosa* L.), etc. There were also discovered three phytonyms in German with the nomination feature "plant as a part of game": Ger. *Katzenstühlche*, *Katzenstuhl*, Low Alem. *Katze(n)stege(n)* (*Plantago* L.). Children cane flexible plantain stems into little chairs and ladders for a cat. A number of plant names derived from the noun *cat* should be recognized as corrupt or reanalyzed forms. There are nine such phytonyms in Russian and four phytonyms in German. The reasons for motivational uncertainty of these names could vary from changes like folk etymology up to mistakes made by authors of botanical dictionaries.

REFERENCES

1. Karmanova Yu.A. Names of perching birds in the Selkup language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, is. 10 (125), pp. 76–80. (In Russian).
2. Sakharova O.V. Denominations of a bird cherry tree and a bird cherry in the Selkup language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2009, is. 8 (86), pp. 146–149. (In Russian).
3. Polyakova N.V. Derevo skvoz' prizmu yazyka i kul'tury sel'kupov [The tree in the language and culture of the Selkups]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya – Almanac of Modern Science and Education*, 2013, is. 5, pp. 140–142.
4. Ar'yanova V.G. *Slovar' nazvaniy chastey rasteniy: govory Srednego Priob'ya* [Dictionary of parts of plants: the Middle Ob dialects]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2010–2011, p. 149.
5. Ar'yanova V.G. *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya* [Dictionary of the Middle Ob phytonyms]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2006. V. 1, p. 29.
6. Annenkov N.I. *Botanicheskiy slovar'* [Botanical Dictionary]. St. Petersburg, 1876. 646 p.
7. Ar'yanova V.G. *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya* [Dictionary of the Middle Ob phytonyms]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2008. V. 3, p. 67.
8. Ar'yanova V.G. *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya* [Dictionary of the Middle Ob phytonyms]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2007. V. 2, p. 21.
9. Marzell H. *Die Tiere in deutschen Pflanzennamen: Ein botanischer Beitrag zum deutschen Sprachschätze*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913. 235 p.
10. Dahl V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow: Progress Publ., Univer Publ., 1994. V. 2, pp. 466–468.
11. Moiseyeva E.Yu. "Hen" and "cock" in folk and academic botanical terms in Russian. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, is. 4 (6), pp. 13–20. (In Russian).
12. The determinant of plants on-line [Open atlas of vascular plants of Russia and neighboring countries]. Available from: <http://www.plantarium.ru/>. (Accessed: 25.09.2014). (In Russian).
13. Duden. *Deutsches Universalwörterbuch*. 7, überarbeitete und erweiterte Auflage. Zürich: Dudenverlag Mannheim, 2011, p. 688.
14. *Budra plyushchevidnaya* [Boudreau hederacea]. Available from: http://www.e-pitanie.ru/lekarstvennie_travi/budra.php. (Accessed: 26.09.2014).
15. Tolstoy N.I. (ed.) *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t.* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary: in 5 v.]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1999. V. 2, pp. 637–639.
16. *Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens*. Hrsg. unter besonderer Mitwirkung von E. Hoffmann-Krayer und Mitarbeit zahlreicher Fachgenossen von Hanns Bächtold-Stäubli. Bd. 4: HIEBFEST – KNISTERN. Berlin und Leipzig: Walter de Gruyter & Co., 1931–1932, pp. 1107–1124.
17. *Khvoshch polevoy* [Horsetail]. Available from: <http://www.oldmed.ru/sprav/45.html>. (Accessed: 26.09.2014).

Received: 20 February 2015